

Сергей Чувашов

Сердце Дракона. Любовь и Мир

Сергей Чувашов

Сердце Дракона. Любовь и Мир

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Сердце Дракона. Любовь и Мир / С. Ю. Чувашов — «Автор»,
2026

В мире Эридии, где небо разрезают крылья древних драконов, а земля дрожит от поступи человеческих армий, тысячелетний конфликт кажется бесконечным. Лира Стормвинд, молодая инженер-изобретатель, никогда не верила в возможность мира между расами. Но когда она спасает раненого дракона от охотников, её мир переворачивается с ног на голову. Дракон оказывается принцем Кайеном Пламенным Сердцем, наследником Огненного трона. Между ними вспыхивает запретная любовь, которая может либо объединить два народа, либо уничтожить их окончательно. Но древние пророчества, политические интриги и предательство близких ставят под угрозу не только их чувства, но и само существование обеих рас. В мире высоких технологий и магии, где паровые механизмы соседствуют с драконьим пламенем, Лире и Кайену предстоит пройти через испытания, которые проверят силу их любви и решимость изменить мир навсегда.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Сердце Дракона. Любовь и Мир

Глава 1. Небо в огне

Утренний туман стелился над Стальным Утёсом, окутывая город призрачной дымкой, сквозь которую проступали острые шпили башен и дымящие трубы заводов. Лира Стормвинд стояла на краю взлётной платформы, её тёмные волосы развевались на ветру, а зелёные глаза внимательно изучали показания приборов на запястье.

– Давление в норме, энергетические кристаллы заряжены на восемьдесят процентов, – пробормотала она, проверяя крепления своего изобретения. – Погодные условия... ну, могло быть и хуже.

Её детище – персональный летательный аппарат «Стрекоза» – блесло в утренних лучах солнца. Изящная конструкция из полированной стали и медных трубок, оснащённая парой прозрачных крыльев из особого кристаллического материала, выглядела одновременно хрупкой и мощной. Это был результат трёх лет упорной работы, воплощение её мечты о свободном полёте.

– Лира, ты уверена, что это безопасно? – обеспокоенно спросил Маркус, её помощник и лучший друг. Его рыжие волосы торчали во все стороны, а веснушчатое лицо выражало явное беспокойство. – Помнишь, что случилось с прототипом номер четыре?

– Прототип четыре взорвался из-за перегрева кристаллов, – терпеливо объяснила Лира, пристёгивая ремни безопасности. – Я устранила эту проблему, установив дополнительную систему охлаждения. Всё будет в порядке.

Маркус покачал головой, но отступил на безопасное расстояние. Он знал свою подругу достаточно хорошо, чтобы понимать: когда Лира что-то решила, её невозможно переубедить.

Лира активировала энергетические кристаллы, и «Стрекоза» мягко завибрировала. Прозрачные крылья начали трепетать с частотой, неуловимой для человеческого глаза, создавая характерное жужжание. Земля медленно отдалилась под ногами.

– Работает! – воскликнула она, не сдерживая восторга. – Маркус, это работает!

Полёт был упоительным. Лира парила над городом, наблюдая, как внизу просыпается Стальной Утёс. Из труб заводов поднимались столбы пара, на улицах появлялись первые прохожие, а в порту готовились к отплытию торговые корабли. Всё это выглядело игрушечным с высоты птичьего полёта.

Она направила «Стрекозу» к границе города, туда, где начинались Пограничные земли – нейтральная территория между человеческими поселениями и драконьими владениями. Здесь воздух был чище, а пейзажи – живописнее. Холмы, покрытые изумрудной травой, перемежались с рощами серебристых берёз, а вдалеке синели горы, где, по слухам, обитали драконы.

Ли́ра никогда не видела дракона вживую. Как и большинство жителей Стального Утёса, она знала о них только из рассказов и военных сводок. Огнедышащие чудовища, способные испепелить целый город одним дыханием. Древние существа, чья магия противостояла человеческим технологиям. Враги, с которыми её народ воевал уже тысячу лет.

Но сейчас, паря в утреннем небе, она чувствовала себя свободной от всех этих конфликтов. Здесь, среди облаков, не было ни людей, ни драконов – только она и бескрайнее небо.

Внезапно приборы на её запястье начали пищать. Ли́ра нахмурилась, проверяя показания. Энергетические кристаллы работали стабильно, системы охлаждения функционировали нормально. Что же...

Тогда она услышала это – далёкий рёв, полный боли и ярости. Звук, который заставил её кровь застыть в жилах. Она повернула голову в сторону звука и увидела то, что изменило её жизнь навсегда.

В небе, примерно в миле от неё, разворачивалась воздушная битва. Огромный дракон с чешуёй цвета расплавленного золота сражался с тремя летательными аппаратами человеческой конструкции. Охотники на драконов – элитные воины, специализирующиеся на уничтожении «крылатых демонов».

Дракон был великолепен и ужасен одновременно. Его крылья, размах которых достигал по меньшей мере тридцати футов, рассекали воздух с грацией, недоступной любой человеческой машине. Золотистая чешуя переливалась на солнце, а из пасти вырывались языки оранжевого пламени. Но даже с расстояния Ли́ра видела, что он ранен. Одно крыло двигалось неестественно, а на боку темнела кровь.

Охотники атаковали координированно, используя гарпуны с электрическими зарядами и сети из особого металла, способного выдержать драконий огонь. Их аппараты были меньше и манёвреннее, что давало им преимущество в воздушном бою.

Ли́ра знала, что должна улететь. Это не её дело. Война между людьми и драконами длилась веками, и она была всего лишь изобретателем, а не воином. Но что-то удерживало её на месте. Возможно, это была несправедливость ситуации – трое против одного, причём раненого. А может быть, красота дракона, которая поражала даже в разгар битвы.

Дракон попытался нырнуть вниз, к лесу, но один из охотников предугадал его манёвр. Электрический гарпун попал точно в цель, и тело дракона содрогнулось от разряда. Он начал падать, его крылья бессильно хлопали, пытаясь удержать огромное тело в воздухе.

– Нет, – прошептала Ли́ра, сама не понимая, почему её так волнует судьба врага её народа.

Охотники начали снижаться, готовясь добить свою жертву. Ли́ра видела, как они достают специальные копьё с наконечниками из драконьего железа – единственного металла, способного пробить драконью чешую.

И тогда она приняла решение, которое казалось безумным.

Ли́ра направила «Стрекозу» вниз, к месту предполагаемого падения дракона. Её аппарат был быстрее и манёвреннее охотничьих машин, но что она могла сделать против трёх вооружённых профессионалов?

Дракон упал в небольшую рощу, его тело с грохотом пробило кроны деревьев. Ли́ра приземлилась неподалёку, быстро отстегнула ремни и побежала к месту падения.

Она нашла его в небольшой поляне, окружённой поломанными деревьями. Вблизи он казался ещё более впечатляющим. Длина его тела достигала по меньшей мере сорока футов, а голова была размером с небольшую карету. Золотистая чешуя была испещрена шрамами от старых битв, а из раны на боку сочилась тёмная кровь.

Но больше всего Ли́ру поразили его глаза. Они были цвета расплавленного янтаря, полные древней мудрости и... человечности? Это показалось ей абсурдным, но в этих глазах она увидела не бездумную ярость зверя, а разум, равный человеческому, а возможно, и превосходящий его.

Дракон попытался подняться, но его силы были на исходе. Он посмотрел на Ли́ру, и в его взгляде она прочитала удивление. Очевидно, он не ожидал увидеть человека, который не пытается его убить.

– Тише, – прошептала Ли́ра, медленно приближаясь. – Я не причиню тебе вреда.

Дракон издал низкий рокошующий звук, который мог быть как предупреждением, так и благодарностью. Ли́ра достала из своего рюкзака аптечку – привычка изобретателя всегда быть готовой к несчастным случаям.

– Я не знаю, поможет ли это, – сказала она, начиная обрабатывать рану антисептиком, – но попробовать стоит.

К её удивлению, дракон позволил ей это сделать. Более того, он даже помог, осторожно повернувшись так, чтобы ей было удобнее добраться до раны.

Звук приближающихся двигателей заставил их обоих поднять головы. Охотники нашли их.

– Чёрт, – выругалась Ли́ра. – Нам нужно убираться отсюда.

Дракон попытался встать, но его лапы подкосились. Он был слишком слаб, чтобы лететь, а пешком такая громадина далеко не уйдёт.

Ли́ра быстро оценила ситуацию. Её «Стрекоза» могла поднять максимум двести фунтов дополнительного веса. Дракон весил явно больше тонны. Но...

– Ты умеешь принимать человеческий облик? – спросила она, чувствуя себя глупо от этого вопроса.

Дракон удивлённо моргнул, а затем его тело начало светиться мягким золотистым светом. Ли́ра зажмурилась от яркости, а когда открыла глаза, перед ней стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, с золотистыми волосами до плеч и теми же янтарными глазами. Его кожа была смуглой, словно тронутой солнцем, а на груди виднелся шрам – след от раны, которую она только что обрабатывала. Он был обнажён, что заставило Лиру покраснеть и поспешно отвернуться.

– Вот, – она протянула ему свою запасную куртку, не поворачиваясь. – Одевайся быстрее.

– Спасибо, – сказал он, и его голос был глубоким и мелодичным, с лёгким акцентом, который она не могла определить. – Меня зовут Кайен.

– Лира, – представилась она, всё ещё не поворачиваясь. – И нам действительно нужно убираться.

Звук двигателей становился всё громче. Кайен быстро натянул куртку – она была ему мала, но хотя бы прикрывала самое необходимое.

– Готов, – сказал он.

Лира повернулась и на мгновение забыла дышать. Даже в человеческом облике он был поразительно красив, с правильными чертами лица и этими невероятными глазами. Но сейчас было не время для восхищения.

– Можешь бежать? – спросила она, направляясь к «Стрекозе».

– Думаю, да, – ответил Кайен, хотя она заметила, что он слегка прихрамывает.

Они добрались до летательного аппарата как раз в тот момент, когда сквозь деревья показались охотники. Лира быстро запустила двигатель, а Кайен устроился позади неё, обхватив её за талию.

– Держись крепче, – предупредила она и резко взмыла вверх.

«Стрекоза» с трудом поднимала двоих, но справлялась. Лира направила аппарат к городу, надеясь, что охотники не решатся преследовать их над населённой территорией.

– Почему ты спасла меня? – спросил Кайен, его дыхание щекотало ей ухо.

– Не знаю, – честно ответила Лира. – Показалось несправедливым.

– Несправедливым? – в его голосе звучало удивление. – Я дракон. Твой враг.

– Возможно, – согласилась она. – Но сейчас ты просто раненый, которому нужна помощь.

Кайен замолчал, и Лира почувствовала, как его объятия стали чуть крепче. Не угрожающе, а... защитно? Словно он хотел уберечь её от падения.

Они летели в молчании, пока впереди не показались башни Стального Утёса. Лира направила «Стрекозу» к своей мастерской на окраине города – небольшому зданию, где она работала над своими изобретениями. Там они могли укрыться и решить, что делать дальше.

Приземлившись во дворе мастерской, Лира быстро закатила «Стрекозу» в ангар и заперла ворота. Только тогда она позволила себе расслабиться.

– Ну вот, – сказала она, поворачиваясь к Кайену. – Добро пожаловать в мой дом.

Он осматривался с любопытством, изучая различные механизмы и чертежи, развешанные по стенам. Его взгляд задержался на схеме «Стрекозы».

– Ты создала это? – спросил он, указывая на чертёж.

– Да, – с гордостью ответила Лира. – Три года работы.

– Впечатляюще, – искренне сказал Кайен. – У нас нет ничего подобного.

– У вас? – переспросила Лира, и только тогда до неё дошло, что она разговаривает с драконом. С настоящим драконом, который стоит в её мастерской в человеческом облике.

Кайен, похоже, понял её замешательство.

– Я знаю, это странно, – сказал он мягко. – Ещё час назад мы были врагами.

– А сейчас? – спросила Лира, сама не зная, чего ожидает услышать.

Кайен подошёл ближе, и она почувствовала исходящее от него тепло. Не обычное человеческое тепло, а что-то более глубокое, словно внутри него горел огонь.

– Сейчас я в долгу перед тобой, – сказал он. – Ты спасла мне жизнь, рискуя собственной. Это... это не то, чего я ожидал от человека.

– А чего ты ожидал? – спросила Лира, глядя в его янтарные глаза.

– Ненависти, – просто ответил он. – Страх. Желания убить. Всего того, чему нас учат с детства.

– А нас учат тому же самому, – призналась Лира. – Что драконы – это чудовища, которые хотят уничтожить человечество.

– И что ты думаешь теперь? – спросил Кайен, и в его голосе звучала надежда.

Лира посмотрела на него – на этого высокого мужчину с золотистыми волосами и древними глазами, который ещё недавно был величественным драконом. Она думала о том, как он позволил ей обработать свою рану, как защищал её во время полёта, как с интересом рассматривал её изобретения.

– Я думаю, – медленно сказала она, – что мы многого не знаем друг о друге.

Кайен улыбнулся, и эта улыбка преобразила его лицо, сделав его ещё более привлекательным.

– Тогда, возможно, пришло время это исправить, – сказал он.

И Лира поняла, что её жизнь только что изменилась навсегда. Она спасла дракона, и теперь он стоял в её мастерской, улыбался ей и предлагал узнать друг друга лучше. Это было безумием. Это было опасно.

Это было началом чего-то невероятного.

За окном начинало садиться солнце, окрашивая небо в оттенки золота и алого – цвета, которые так напоминали пламя драконов. Лира невольно поёжилась, отводя взгляд от окна своей лаборатории на сорок втором этаже башни Технологического института Новой Эры. Эти цвета всегда вызывали у неё смешанные чувства: восхищение красотой и страх перед тем, что могло скрываться за горизонтом.

Голографический экран перед ней мерцал данными последних сканирований атмосферы. Уровень драконьей энергии в восточном секторе города снова подскочил. Третий раз за неделю. Совет безопасности уже направил туда патрульные дроны, но Лира знала – технологии бессильны против древней магии драконов.

– Доктор Кейн, – раздался голос её ассистента Макса через внутреннюю связь. – У нас проблема. Сенсоры зафиксировали падение неопознанного объекта в Запретной зоне. Энергетическая подпись... необычная.

Лира нахмурилась, увеличивая изображение на голограмме. Запретная зона – территория между человеческим городом и драконьими землями, куда не ступала нога человека уже двести лет. Со времён Великой войны.

– Какого рода необычная? – спросила она, уже натягивая свой защитный экзоскостюм последнего поколения.

– Биологическая. Очень мощная. И... она слабеет.

Сердце ЛирЫ ёкнуло. Слабеющая энергетическая подпись могла означать только одно – кто-то или что-то умирало. А в Запретной зоне это могло быть только...

– Готовь транспорт, – приказала она, проверяя заряд своего энергетического щита. – И никому ни слова. Это может быть ловушка.

Но даже произнося эти слова, Лира знала, что не сможет просто проигнорировать сигнал. Её научное любопытство и, если честно, что-то более глубокое – сострадание – не позволяли ей остаться в безопасности башни.

Через двадцать минут её аэроглайдер бесшумно скользил над границей Запретной зоны. Внизу простирался лес, который человеческие технологии не могли полностью сканировать – древняя драконья магия создавала помехи для большинства приборов. Но её экспериментальный детектор, настроенный на биоэнергию, всё ещё улавливал слабеющий сигнал.

Ли́ра приземлилась на небольшой поляне, окружённой вековыми дубами. Воздух здесь был другим – более плотным, наполненным энергией, которая заставляла кожу покалывать. Она активировала защитное поле и направилась к источнику сигнала.

То, что она увидела, заставило её сердце замереть.

В центре поляны, среди обугленной травы, лежал дракон. Но не такой, каких показывали в новостных сводках – не чудовище с горящими глазами и оскаленной пастью. Этот дракон был... прекрасен. Его чешуя переливалась оттенками глубокого изумруда и золота, а крылья, даже сложенные, поражали своим размахом. Но самое поразительное – он был ранен.

Глубокая рана на боку сочилась не кровью, а чем-то, что светилось мягким голубым светом. Драконья жизненная сила. Ли́ра видела её только в лабораторных образцах.

Дракон был без сознания, его дыхание едва заметно. Рациональная часть разума Ли́ры кричала, что нужно немедленно вызвать службу безопасности. Дракон в человеческих землях – это нарушение Договора о перемирии. Это могло означать войну.

Но другая часть, та, что сделала её учёным, шептала совсем иное. Это была возможность, которая выпадает раз в жизни. Возможность изучить драконов не как врагов, а как живых существ. Понять их.

И ещё что-то. Что-то, чего она не могла объяснить логически. Глядя на этого раненого дракона, она чувствовала не страх, а... жалость? Сочувствие?

Ли́ра сделала шаг вперёд, и в тот же момент глаза дракона открылись.

Она ожидала увидеть ярость, ненависть, желание уничтожить. Вместо этого она встрети́лась взглядом с глазами цвета расплавленного золота, в которых читались боль, удивление и... благодарность?

– Не бойся, – прошептала она, сама не понимая, зачем говорит это. – Я не причиню тебе вреда.

Дракон попытался приподнять голову, но тут же опустил её обратно на траву. Его взгляд не отрывался от Ли́ры, и в нём было что-то почти... человеческое.

Ли́ра активировала медицинский сканер своего костюма. Рана была серьёзной, но не смертельной. По крайней мере, пока. Но без помощи дракон мог не дожить до рассвета.

Она знала, что делает безумие. Знала, что это может стоить ей карьеры, свободы, а возможно, и жизни. Но не могла просто уйти.

– Я помогу тебе, – сказала она, доставая из рюкзака портативный медицинский комплект. – Не знаю, подействует ли это на драконов, но...

Дракон издал тихий звук – не рычание, а что-то похожее на благодарное мурлыканье. И в этот момент Ли́ра поняла, что её жизнь изменилась навсегда.

Она не знала, что этот дракон – принц Кайрен, наследник Изумрудного трона. Не знала, что его ранение – результат покушения, организованного теми, кто хотел сорвать тайные переговоры о мире между расами. И уж точно не могла предположить, что её решение помочь станет первым шагом к любви, которая изменит судьбы двух миров.

Пока что она просто обрабатывала рану существа, которое должно было быть её врагом, и чувствовала, как что-то тёплое и незнакомое расцветает в её сердце.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и первые звёзды начали появляться на небе. В их свете чешуя дракона казалась ещё более прекрасной, а его глаза – ещё более человеческими.

Это действительно было началом чего-то невероятного.

Глава 2. Тайна золотых глаз

Лира провела всю ночь рядом с раненым драконом, периодически проверяя его состояние и меняя импровизированные повязки. К её удивлению, человеческие медицинские препараты оказались совместимы с драконьей физиологией – рана постепенно затягивалась, а свечение жизненной силы становилось ярче.

Рассвет застал её дремлющей, прислонившись к стволу древнего дуба. Лира проснулась от ощущения, что за ней наблюдают. Открыв глаза, она встретила взглядом с золотыми глазами дракона. Теперь в них не было боли – только любопытство и что-то ещё, что она не могла определить.

– Ты не спала всю ночь, – произнёс дракон.

Лира подскочила, едва не активировав защитное поле. Дракон говорил! Его голос был глубоким, мелодичным, с лёгким акцентом, который она не могла идентифицировать.

– Ты... ты можешь говорить, – выдохнула она.

– Конечно могу. Разве люди не знают, что драконы разумны? – в его голосе прозвучало удивление. – Хотя, учитывая последние двести лет войны, возможно, вы предпочитаете думать о нас как о зверях.

Лира почувствовала укол стыда. Действительно, в человеческом обществе драконов изображали как диких, неразумных существ, движимых только инстинктами разрушения. Но этот дракон говорил с ней как равный с равным.

– Я... мы... – она запнулась, не зная, как объяснить столетия взаимной ненависти. – Меня зовут Лира. Лира Кейн.

– Кайрен, – представился дракон, осторожно приподнимаясь. – И я в долгу перед тобой, Лира Кейн. Ты спасла мне жизнь.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, включая медицинский сканер.

– Лучше. Твоя медицина удивительно эффективна. – Кайрен попробовал расправить крылья и поморщился. – Хотя полностью восстановиться потребуется время.

Лира изучала показания сканера. Жизненные функции дракона стабилизировались, но энергетический уровень всё ещё был низким.

– Что с тобой случилось? – осторожно спросила она. – Как ты оказался здесь, в Запретной зоне?

Золотые глаза Кайрена потемнели.

– Предательство, – произнёс он с горечью. – Я летел на тайную встречу с представителями вашего Совета. Некоторые из нас... некоторые из нас устали от войны, Лира. Мы хотим мира.

– Тайную встречу? – Лира нахмурилась. – Но Совет никогда не согласился бы на переговоры с драконами. Это противоречит всем нашим законам.

– Не весь Совет. Только те, кто понимает, что эта война уничтожит оба наших народа. – Кайрен осторожно сел, сложив крылья. – Но кто-то узнал о встрече. Меня атаковали собственные соплеменники, когда я пересекал границу.

Лира почувствовала, как её научный разум начинает анализировать полученную информацию. Тайные переговоры о мире. Предательство с обеих сторон. Это объясняло многое – и недавние всплески драконьей активности, и странное поведение некоторых членов Совета.

– Ты сказал "собственные соплеменники", – медленно произнесла она. – Значит, не все драконы хотят мира?

– Как и не все люди, – грустно ответил Кайрен. – Есть те, кто наживается на войне. Те, кто боится потерять власть в мирное время. И те, кто просто не может забыть старые обиды.

Внезапно коммуникатор Лиры ожил. Голос Макса звучал встревоженно:

– Доктор Кейн, где вы? Совет безопасности объявил чрезвычайное положение. Говорят о вторжении драконов в восточный сектор. Все научные сотрудники должны немедленно вернуться на базу.

Лира и Кайрен переглянулись.

– Это начинается, – прошептал дракон. – Те, кто сорвал переговоры, не остановятся на достигнутом. Они хотят полномасштабной войны.

– Я должна вернуться, – сказала Лира, но не двинулась с места. – Но что будет с тобой? Ты ещё не восстановился полностью.

– Я справлюсь. Ты и так рискнула слишком многим ради меня.

– Нет, – решительно покачала головой Лира. – Я не оставлю тебя здесь. Если действительно готовится война, то нам нужно остановить её. А для этого нужны доказательства того, что мир возможен.

Кайрен внимательно посмотрел на неё.

– Ты понимаешь, что говоришь? Если тебя поймают с драконом...

– Меня обвинят в измене, лишат всех званий и, вероятно, казнят, – спокойно закончила Лира. – Но если мы ничего не сделаем, погибнут тысячи невинных с обеих сторон.

В глазах Кайрена вспыхнуло что-то новое – восхищение, благодарность и ещё что-то, что заставило сердце Лире биться чаще.

– У меня есть идея, – сказала она, активируя голографический интерфейс своего костюма. – Мой лабораторный комплекс имеет автономную систему безопасности. Я могу провести тебя туда незамеченной, если ты сможешь... изменить свой облик.

– Изменить облик? – переспросил Кайрен.

– Драконы могут принимать человеческую форму, разве нет? В древних хрониках упоминается...

Кайрен удивлённо моргнул, а затем рассмеялся – звук получился удивительно тёплым и мелодичным.

– Древние хроники не врут. Но эта способность... она требует много сил. А я ещё не полностью восстановился.

– Попробуй, – попросила Лира. – Пожалуйста.

Кайрен закрыл глаза и сосредоточился. Воздух вокруг него начал мерцать, как в летний зной. Его огромное тело окутал золотистый свет, и Лира зажмурилась от яркости.

Когда свет погас, перед ней стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, в которых играли золотистые блики. Его кожа имела лёгкий бронзовый оттенок, а глаза... глаза остались прежними. Золотые, глубокие, завораживающие.

– Невероятно, – прошептала Лира, не в силах отвести взгляд.

Кайрен пошатнулся, и она инстинктивно протянула руку, чтобы поддержать его. Их пальцы соприкоснулись, и Лира почувствовала лёгкий электрический разряд – не болезненный, а скорее... волнующий.

– Трансформация отнимает много сил, – объяснил он, не убирая руку. – Но я смогу продержаться несколько часов.

– Этого достаточно, – сказала Лира, стараясь игнорировать тепло его прикосновения. – Мой глайдер рассчитан на двоих. Мы доберёмся до лаборатории, а там... там мы придумаем, что делать дальше.

Пока они шли к транспорту, Лира не могла не украдкой поглядывать на Кайрена. В человеческом облике он был ещё более притягательным – в его движениях сохранялась драконья грация, а в глазах горел древний огонь мудрости.

– Лира, – позвал он, когда они добрались до глайдера. – Почему ты это делаешь? Почему рискуешь всем ради меня?

Она остановилась, размышляя над ответом. Почему действительно? Научное любопытство? Желание мира? Или что-то более личное, что она боялась признать даже себе?

– Потому что это правильно, – наконец ответила она. – И потому что... потому что, глядя на тебя, я вижу не врага. Я вижу того, кто может изменить мир.

Кайрен шагнул ближе, и Лира почувствовала запах озона и чего-то дикого, первобытного.

– А я, глядя на тебя, вижу надежду, – тихо сказал он. – Надежду на то, что наши народы смогут жить в мире.

Их взгляды встретились, и в воздухе повисло напряжение совсем иного рода. Лира почувствовала, как её щеки заливают румянец, а сердце начинает биться так громко, что она была уверена – он его слышит.

Но момент был прерван новым сигналом коммуникатора. Голос диспетчера службы безопасности звучал напряжённо:

– Всем гражданским воздушным судам немедленно вернуться на базы. В небе замечены драконы. Повторю – в небе замечены драконы. Объявляется воздушная тревога.

Лира и Кайрен переглянулись.

– Нам нужно торопиться, – сказала она, запуская двигатели глайдера. – Если начнётся воздушный бой...

– Мой народ не нападёт первым, – заверил её Кайрен, забираясь в кабину. – Но если их спровоцируют...

Глайдер взмыл в воздух, направляясь к городу. Внизу простиралась Запретная зона – граница между двумя мирами, которая вот-вот могла стать полем битвы.

А в кабине маленького транспорта сидели двое – человек и дракон, – которые, сами того не зная, уже начали влюбляться друг в друга. И их любовь могла стать либо ключом к миру, либо причиной ещё более страшной войны.

Впереди их ждали испытания, предательства и открытия, которые изменят не только их судьбы, но и судьбы двух рас. Но пока что они просто летели навстречу неизвестности, и каждый думал о том, как изменилась его жизнь за одну ночь.

Ли́ра украдкой взглянула на профиль Кайрена и поняла, что больше не сможет представить свою жизнь без этих золотых глаз. А Кайрен, чувствуя её взгляд, впервые за много лет позволил себе поверить в то, что мир возможен.

И что любовь сильнее ненависти.

Глава 3. Секреты лаборатории

Лабораторный комплекс доктора Лиры Кейн располагался в северном крыле Технологического института, на уровнях с тридцатого по тридцать пятый. Это было её личное научное королевство – место, где она проводила эксперименты, слишком деликатные или опасные для общих исследовательских площадок.

Глайдер приземлился на частную посадочную площадку лаборатории как раз в тот момент, когда над городом завывали сирены воздушной тревоги. В небе появились силуэты военных истребителей, а на горизонте Ли́ра различила тёмные точки – драконов, летящих строем.

– Быстрее, – прошептала она, помогая Кайрену выбраться из кабины.

Он всё ещё держался в человеческой форме, но Ли́ра видела, как это даётся ему с трудом. Пот выступил на его лбу, а золотые глаза потускнели от усталости.

Биометрический сканер мгновенно опознал Ли́ру, и массивные двери лаборатории бесшумно разошлись в стороны. Они прошли через несколько уровней защиты – энергетические барьеры, детекторы оружия, сканеры на предмет чужеродной магии. К счастью, трансформированный Кайрен не вызвал подозрений у автоматических систем.

– Впечатляюще, – заметил он, оглядывая главный зал лаборатории.

Помещение действительно поражало воображение. Под высоким прозрачным куполом располагались десятки исследовательских станций, голографические проекторы создавали трёхмерные модели молекул и энергетических структур, а в специальных камерах содержались образцы самых редких материалов известной вселенной.

– Добро пожаловать в моё убежище, – сказала Ли́ра, активируя режим полной изоляции. – Здесь мы в безопасности. Лаборатория экранирована от всех видов сканирования, а системы жизнеобеспечения автономны.

Кайрен прислонился к стене, и его человеческий облик начал мерцать.

– Я не смогу долго поддерживать трансформацию, – признался он. – Мне нужно восстановить силы.

– Конечно, – Ли́ра указала на просторную комнату отдыха. – Там есть всё необходимое. А я пока попробую выяснить, что происходит в городе.

Но Кайрен не двинулся с места. Его взгляд был прикован к одной из исследовательских станций, где в прозрачной камере хранился небольшой кристалл, излучающий мягкое голубое свечение.

– Это... это драконий камень сердца, – прошептал он с благоговением.

Лира проследила его взгляд и смутилась.

– Да, это один из моих исследовательских образцов. Я изучаю энергетические свойства драконьих артефактов. Этот кристалл был найден на поле битвы двадцать лет назад...

– Двадцать лет назад, – повторил Кайрен, и в его голосе прозвучала боль. – Битва у Серебряных холмов. Там погиб мой старший брат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.